

Каспар Зеллис

Рига, Латвия

«ЕВРЕИ ЛАТВИИ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ. 1928—1953» (О НОВОМ НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ)

Опубликован сборник работ семи авторов¹. Он посвящен латвийским евреям, изгибам и поворотам в их отношениях со сталинским режимом в советское время. Это стало причиной выбора хронологии сборника — период времени с 1928 до 1953 г.² Эти годы в истории называют временем сталинизма. В истории Латвии начало этого периода связано с выборами в 3-й Сейм, когда местные коммунисты впервые участвовали в выборах латвийского парламента, что способствовало повышению их авторитета. Таким образом, авторы этого сборника сумели найти хронологический поворотный пункт в истории Советского Союза и Латвии.

Лео Дрибинс, автор и научный редактор этого сборника, написал введение «Евреи Латвии и советская власть», в котором излагает место темы в латвийской историографии и обосновывает необходимость этого исследования. По мнению автора, на необходимость этого исследования указывают два фактора: недостаточная изученность темы и понятие «еврейские большевики», введенное нацистами, и его место в воспоминаниях одной части членов нашего общества³. Отсутствие основанного на источниках исследования отношений евреев и советской власти в Латвии послужило предпосылкой для его начала. Историография, по сути, выявила лишь фрагменты некоторых групп проблем⁴. Следует признать, что историки в Латвии в течение последних десятилетий уделяли внимание главным образом проблеме Холокоста, оставляя другие вопросы на заднем плане⁵. Таким образом, этот сборник заполнит пробел в латвийской историографии в том, что касается данной проблемы.

Говоря о факторе, выдвинутом другим автором, безусловно, важен существующий в общественном сознании в Латвии стереотип о евреях как «пятой колонне» в 1940 г. Тем не менее следует отметить, что понятие, или миф, о «еврейских большевиках» был запущен не в Германии, а в России во время Гражданской войны реакционными белогвардейцами. В последующем иммигранты распространили его в Германии и в других европейских странах⁶. Поэтому, на мой взгляд, в этом сборнике следовало бы более тщательно описать отношения большевистской власти и латвийских евреев в 1919 г.⁷, так как в то время внутри еврейской общины существовала большая социальная дифференциация⁸.

Исследовательская часть сборника начинается статьей Артура Жвинклиса «Евреи в период парламентского строя в Латвии (1928—1934)». Автор описывает политические предпочтения и мнения евреев во время демократического устройства в Латвии. Автор приходит к выводу, что большинство евреев не поддерживали коммунистов, что Коммунистическая партия Латвии была не очень популярна и ее

Перевод с английского А. Лапковского.

влияние было невелико. Можно возразить, что крупнейшая русская газета «Сегодня» названа автором «внушительным выразителем общественной мысли евреев»⁹. Тот факт, что газета находилась в собственности и в течение длительного времени выходила под редакцией этнических евреев, — сделало ли ее это «выразителем общественной мысли евреев»?¹⁰ Не следует ли это утверждение отнести к газете «*Rigaesche Rundschau*» («Рижское обозрение»), поскольку еврейская социальная и экономическая элита предпочитала немецкую среду?



«Евреи Латвии и советская власть. 1928—1953». Обложки латышского (2009 г.) и русского изданий (2010 г.)

Профессор Айварс Странга в своей статье хронологически описывает следующий период — годы авторитарного режима К. Ульманиса (1934—1940). Он подчеркивает, что Коммунистическая партия Латвии существенно не влияла на внутреннюю политику в Латвии и нельзя говорить о большом количестве евреев в Коммунистической партии даже в регионах с многочисленным еврейским населением¹¹. Вторая статья А. Странги «Оккупации Латвии 17 июня 1940 г. и евреи» — возможно, главная статья сборника. Эта статья показывает, сколь лживой была пропаганда нацистов, когда они заявили, что «когда большевики оккупировали Латвию 17 июня... толпы евреев приветствовали их с розами, даже поцелуями и выказывали свои теплые чувства иными способами»¹². Анализируя приветствия оккупационной армии в Риге и в других частях Латвии, А. Странга делает вывод, что встречавшие «действовали, руководствуясь в большей мере грубыми инстинктами, а не исходя из ясных идеологических представлений» и что «евреи не доминировали среди встречающих»¹³.

В то же время эта статья касается вопроса, который не был достаточно исследован до сих пор, — отношения населения к советской оккупации, поскольку прежние исследования выявили только отношения латышской политической элиты и советской власти. Поэтому данная статья важна для понимания не только истории латвийских евреев, но и истории Латвии в целом.

Статья Дайны Блейере о роли евреев в первый год советской оккупации (1940—1941) продолжает разрушение нацистского мифа о «еврейской» советской власти в Латвии. Автор проанализировала еврейский фактор в Коммунистической партии, комсомольской организации, административных и судебных учреждениях, банке, исполнительных комитетах, прессе и т. д. Анализ большого числа источников и выявил, что доля евреев на лидирующих постах была обратно пропорциональна тому, насколько значительной соответствующая сфера представлялась руководителям советского режима, и это доказывает, что политика была сознательно направлена на предотвращение принятия евреев на важные должности¹⁴.

Эрик Жагарс провел исследование участия евреев в советских военных и репрессивных органах. Этим исследованием он разрушил миф, созданный пропаган-

дой нацистской Германии, что «вся власть в Латвии была в руках ЧК, вооруженной еврейской гвардии и другого сброда; кроме того, основные исполнители и мучители были евреями...»¹⁵. Анализируя роль евреев в армии, госбезопасности, милиции и Рабочей гвардии, автор подчеркивает отсутствие еврейского засилья в руководящих органах Советской Латвии в 1940—1941 гг. и добавляет, что еврейская община, как и другие этнические группы в Латвии, сильно пострадала от репрессий и депортаций, хотя евреи и были представлены в карательных учреждениях¹⁶.

Статья Иосифа Штеймана посвящена судьбе евреев в Советском Союзе и Красной армии во время Второй мировой войны. Эта статья основывается на работах, опубликованных ранее, и не вносит вклад в изучение данной темы. Автор утверждает, что когда Германия напала на СССР в 1941 г., евреи надеялись, что Красная армия «спасет» еврейское население¹⁷. В действительности уничтожение евреев началось только с операцией «Барбаросса», и информация об уничтожении евреев, например в Литве, возможно, не достигла Латвии, поскольку германская армия продвигается вперед очень быстро и еврейские беженцы, бежавшие из Литвы в Латвию, не могли об этом знать. На мой взгляд, идея, что евреи пытались бежать в Советский Союз, чтобы спастись от уничтожения, не верна. Перед советской оккупацией общество в Латвии было в курсе немецкой расистской антиеврейской политики, поэтому объяснение профессора-историка Александры Роловой, что «мы бежали, чтобы избежать унижений»¹⁸, возможно, является более точным.

Утверждение автора, что беженцами стали не более 16 000 евреев, нуждается в более подробном обосновании. Поскольку работа преимущественно основывается на воспоминаниях, автор извлек бы пользу, если бы применил соответствующие методы для критической оценки воспоминаний и если бы проанализировал социальную память евреев Латвии в СССР или в Красной армии во время Второй мировой войны, вместо того, чтобы уделять внимание главным образом биографиям опрошенных лиц и описанию того, кем они были до войны и кем стали после нее.

Исследование, которое провела Ирене Шнейдере, посвящено латвийским евреям в 1944—1953 гг. Автор освещает послевоенный период правления Сталина и анализирует место евреев. Эта статья может быть названа одной из самых важных в сборнике (наряду с работами А. Странги и Д. Блейере), так как показывает не только сложные отношения евреев и советской власти в указанный период времени, но и дает информацию о возвращении латвийских евреев, бежавших в 1941 г., об иммиграции советских евреев, о евреях, принимающих участие в послевоенной социальной и политической жизни, о попытках евреев эмигрировать и о репрессивных мерах против них. Автор подчеркивает, что еврейская община в Латвии после Второй мировой войны не была восстановлена и что мнения по поводу советской власти различались в значительной степени в зависимости от того, были ли они выражены латвийскими евреями или евреями, прибывшими из Советского Союза. При чтении работы И. Шнейдере на ум приходит вопрос: «Каковы были отношения латвийских евреев и евреев, приехавших из Советского Союза?» Это может послужить хорошим материалом для отдельного исследования — надеемся, что оно будет осуществлено в будущем.

В целом сборник является значительным шагом вперед не только в отношении истории латвийских евреев, но и истории Латвии. Авторы этого сборника имели дело с очень важной темой — показательно, что степень сотрудничества евреев с советской властью была одинаково небольшой или даже меньшей, чем сотрудничество со сталинским режимом латышей или латвийских русских. Таким образом,

концепция исследования была реализована и миф о чрезмерно активном сотрудничестве евреев с коммунистами разрушен. Будем с нетерпением ждать логического продолжения этой работы — исследования или сборника трудов о латвийских евреях и советской власти после смерти Сталина и вплоть до распада СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Dribins L., Žvinklis A., Stranga A. u. c. Latvijas ebreji un padomju vara, 1928—1953: Zinātn. apcer. / Sast. un zin. red. L. Dribins; LU Filozofijas un socioloģijas inst. R., 2009; Дрибинс Л., Жвинклис А., Странга А. и др. Евреи Латвии и советская власть, 1928—1953: Науч. очерк / Сост. и науч. ред. Л. Дрибинс; Ин-т философии и социологии Латв. ун-та Рига, 2010.*
- ² 1929 г. считается началом сталинской эпохи.
- ³ *Дрибинс Л. Евреи Латвии и советская власть (вступительная статья) // Дрибинс Л., Жвинклис А., Странга А. и др. Указ. соч. С. 10, 17.*
- ⁴ Например, репрессии против евреев после войны Второй мировой войны (в работах И. Шнейдере); недавно были опубликованы детальные исследования роли евреев в первый период советской оккупации (1940—1941) — исследования Д. Блейере и А. Странги (напр.: *Sneidere I. Politiskās prāvas pret ebrejiem Latvijā 1944.—1952. gadā // Holokausta izpētes problēmas Latvijā. R., 2001. 328.—349. lpp. (Latv. Vēsturnieku kom. r. 2. sēj.); Stranga A. 1940. gada okupācija: «vadošo kadru» etniskais sastāvs // Diena. 2008. 25. apr.; Id. Евреи Балтии: No ienākšanas pirmsākumiem līdz holokaustam, 14. gs. — 1945. g. R., 2008).*
- ⁵ Историк К. Кангерис признает, что по крайней мере 50 % всех публикаций в Латвии, касающихся времени немецкой оккупации, непосредственно или частично связаны с еврейской темой (см.: *Kangeris K. 1995—2004. gadā ārzemēs publicētie vēstures pētījumi par vācu okupācijas laiku Latvijā/Baltijā // Totalitārie režīmi Baltijā: izpētes rezultāti un problēmas. R., 2005. 128. lpp. (Latv. Vēsturnieku kom. r. 15. sēj.).*
- ⁶ *Kellogg M. The Russian roots of Nazism: White émigrés and the making of National Socialism, 1917—1945. Cambridge, 2005.*
- ⁷ После прочтения описания автором антиеврейской политики П. Стучки и прогерманских настроений латвийских евреев непонятно, почему в 1920-е гг. правая пресса связывала евреев с коммунистами. На мой взгляд, это была социально-статусная, а не этническая принадлежность, что было важно (см.: *Дрибинс Л. Указ. соч. 2009. С. 11—14).*
- ⁸ *Bogojavlenska S. Ebreju Rīga // Katram bija sava Rīga: Daudznacionālas pilsētas portrets no 1857. līdz 1914. g. / Red. K. Volfarte, E. Oberlanders. R., 2004. 181. lpp.*
- ⁹ *Жвинклис А. Евреи в период парламентского строя в Латвии (1928—1934) // Дрибинс Л., Жвинклис А., Странга А. и др. Указ. соч. С. 51.*
- ¹⁰ На самом деле автор находился под влиянием критиков «Сегодня», утверждавших, что газета превратилась из русской в еврейскую. Издание следует считать русской эмигрантской газетой (см.: *Latvijas Republikas prese, 1918.—1940. / R. Treija red. R., 1996. 439. lpp.; Volkovs V. Krievi Latvijā // Mazākumtautības Latvijā: Vēsture un tagadne / Sast. L. Dribins. R., 2007. 104.—105. lpp.*
- ¹¹ *Странга А. Евреи в Коммунистической партии Латвии в годы авторитарного режима Карла Ульманиса // Дрибинс Л., Жвинклис А., Странга А. и др. Указ. соч. С. 75.*
- ¹² *Albatross [Kroders A.] Zīds — masu iznīcinātājs // Tēviņa. 1941. 11. jūl.*
- ¹³ *Странга А. Оккупация Латвии 17 июня 1940 года и евреи // Дрибинс Л., Жвинклис А., Странга А. и др. Указ. соч. С. 130.*
- ¹⁴ *Блейере Д. Начальный этап советизации Латвии (июнь 1940 — июль 1941 года). Роль евреев // Дрибинс Л., Жвинклис А., Странга А. и др. Указ. соч. С. 179.*
- ¹⁵ *Židisma pastari Jelgavā // Nacionālā Zemgale. 1941. 4. jūl.*
- ¹⁶ *Жагарс Э. Участие евреев Латвии в советских силовых структурах в 1940—1941 годах // Дрибинс Л., Жвинклис А., Странга А. и др. Указ. соч. С. 214.*
- ¹⁷ *Штейман И. Латвийские евреи в Советском Союзе и в вооруженных силах СССР (22 июня 1941 — 9 мая 1945 года) // Дрибинс Л., Жвинклис А., Странга А. и др. Указ. соч. С. 219.*
- ¹⁸ Интервью с проф. А. Роловой, Ахен, Германия, 2 июля 2008 г.